

Воплощение греха

Автор:

[Мишель Селмер](#)

Воплощение греха

Мишель Селмер

Соблазн - Harlequin #171

Джереми умирает от передозировки наркотиков, оставив жену Холли, сыновей-близнецов и огромный долг. У Холли нет денег и работы, ее вместе с грудными детьми вот-вот выселят из квартиры, и что делать дальше - совершенно непонятно. Когда она совсем уже отчаялась, на пороге ее дома появляется настолько неожиданный гость, что она теряет сознание от потрясения...

Мишель Селмер

Воплощение греха

Demanding His Brother's Heirs

© 2015 by Michelle Celmer

«Воплощение греха»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Холли Шей не верила в приметы. Но, когда она бросила в корзину с бельем грязную одежду Маршалла и Девона, ее обручальное кольцо, ставшее чуть великоватым после того, как она похудела после родов, слетело с пальца и прокатилось по полу через всю комнату. Двухкаратный бриллиант безупречной огранки на скорости влетел в стену и оставил царапину на краске.

Может, кто-то пытается о чем-то ей сказать? Что пришло время снять кольцо? Выбор у нее был небольшой.

Сама мысль о том, чтобы снять кольцо, причиняла невыносимую боль, но у нее было в запасе всего несколько недель, чтобы найти новую квартиру. У нее нет работы и нет ни цента за душой. Только месяц назад, после смерти Джереми, она узнала о немалом долге, который он оставил после себя за время их недолгого брака, продлившегося всего десять месяцев. Ей придется выплачивать его долги много лет.

Как ей сказали, наркоманы часто так поступают. Если бы она только знала, она помогла бы ему! Холли по-прежнему поражало то, как слепа она была! В глубине души она догадывалась, что с мужем что-то не так. Она думала, что это все стресс из-за рождения близнецов. Поспешный вынужденный брак, сложная беременность Холли. Мальчики родились на месяц раньше положенного срока и провели две недели в отделении интенсивной терапии. Когда они, наконец, приехали домой, специальный аппарат все еще отслеживал дыхание малышек и частоту их сердечных сокращений. Это выматывало молодых родителей.

Только после того как у Джереми случилась передозировка, в голове Холли сложились все кусочки пазла.

Холли потеряла родителей, когда была еще ребенком. Десятилетних детей редко берут на усыновление, но ее удочерила пара, у которой уже были приемные дети. У нее всегда была горячая еда, теплая одежда и плечо взрослого человека, на которое можно опереться. Хотя сейчас Холли и ее приемные братья и сестры жили в разных концах страны, а родители вышли на

пенсию и осели во Флориде, они до сих пор регулярно переписывались по электронной почте.

Розоватый предзакатный свет пробивался сквозь неплотно закрытые жалюзи, и Холли посмотрела на своих сыновей, мирно сопевших в своих колыбельках. Всепоглощающая любовь наполнила ее сердце. Завтра мальчикам исполнится три месяца, и почти месяц, как не стало Джереми. Дети никогда не узнают своего отца.

Холли слишком хорошо помнила свои чувства после смерти родителей. Она научилась справляться, но подобную боль человек никогда не сможет забыть.

Эти чувства навсегда останутся с ней: чувство несправедливости произошедшего, пустота и осознание того, что она теперь совсем одна.

Холли прошла в конец комнаты, где остановилось кольцо, и подняла его. Оно всегда казалось ей слишком тяжелым, слишком роскошным и вычурным. Оно наверняка стоило не одну тысячу долларов, а то и не один десяток тысяч. Хорошо бы выручить за него хотя бы половину стоимости.

Вместо того чтобы снова надеть кольцо на палец, Холли сунула его в передний карман джинсов. Хозяин квартиры сжалился над ней и позволил прожить здесь бесплатно целый месяц, чтобы привести свои дела в порядок и найти недорогое жилье. Больше откладывать решение она не могла. Завтра утром она положит малышей в коляску и пойдет по ювелирным магазинам, чтобы выяснить, какую сумму может выручить за кольцо. Ей нужны деньги, а кольцо – единственная ценность, которая у нее есть.

Но один вопрос оставался открытым. Даже если у нее появятся деньги на съем жилья, захочет ли кто-то сдавать ей квартиру? Кредитные карты, которые Джереми открыл на ее имя, были заблокированы за превышение лимита, а пока Холли ухаживает за детьми, работу она найти не сможет.

Сердце Холли болезненно сжалось, и ей стало трудно дышать. В прошлом у нее бывали трудные дни, но еще никогда она не ощущала такой пустоты и безысходности. Холли еще раз посмотрела на ангельские личики сыновей, включила радионяню и вышла из детской, тихонько прикрыв за собой дверь.

Они с Джереми всерьез обсуждали переезд, но до дела так и не дошло. Токсикоз у Холли был настолько сильным, что она добрую половину суток проводила в постели. На пятом месяце беременности, когда Холли снова начала себя чувствовать полноценным человеком, у нее начались преждевременные роды. Слава богу, родовую деятельность удалось вовремя остановить, но с тех пор у нее был строгий постельный режим.

Джереми обещал, что после рождения близнецов они начнут подыскивать дом. Он думал, что они купят домик в небольшом уютном городке на севере штата. Теперь-то она знала, что с долгами, которые успел наделать Джереми, ни один банк не предоставил бы им ипотечный кредит.

Холли одолевали противоречивые чувства: с одной стороны, она очень тосковала по мужу, а с другой – ей хотелось разбить ему лицо за такой чудовищный обман. Почему он не мог просто поговорить с ней?

Джереми тоже был приемным ребенком, но ему не так повезло, как Холли. Он мало говорил о своем прошлом, но она знала, что почти всю жизнь провел между приемными семьями и детскими домами, пока не начал самостоятельную жизнь в шестнадцатилетнем возрасте. Видимо, прошлое оставило в его душе куда больше шрамов, чем думала Холли.

Холли зашла в спальню и включила свет. Она окинула взглядом комнату и вздохнула. Когда-то она любила эту квартиру, теперь же не могла дождаться, когда из нее уедет. Ей казалось неправильным то, что они с детьми живут здесь после смерти Джереми. Без него эта квартира больше никогда не будет домом. Вся его жизнь, все, чем он владел, было в этой квартире.

Холли взяла пижаму, прикрыла за собой дверь и вышла в холл. Было всего восемь вечера, но весь этот месяц она спала тогда же, когда спали дети. Когда она найдет работу, такой возможности у нее уже не будет. Холли бессильно рухнула на диван и закрыла глаза.

Должно быть, отключилась она мгновенно, потому что, когда она проснулась, услышав стук в дверь, на часах было уже девять тридцать.

Она подумала, что это пришла соседка по этажу, Сара. Холли распахнула дверь: перед ней стоял мужчина, и, хотя голова его была повернута в сторону, в его

фигуре было что-то знакомое: крепкое тело, широкие плечи. Густые непослушные черные волосы закручивались упрямой волной около левого виска, так что постоянно приходилось пользоваться гелем для укладки...

У Холли перехватило дыхание, а желудок словно сковало ледяной рукой. Господи! Человек, стоявший перед ней, выглядел точь-в-точь, как Джереми! За исключением разве что одежды. Мужчина был одет в костюм, а Холли проработала продавцом в магазине одежды достаточно долго, чтобы понять: костюм из дорогих. Джереми носил слаксы и джемперы.

Холли говорила себе, что этого просто не может быть. Либо она все еще спит, либо у нее галлюцинации на нервной почве. Мужчина не просто выглядел в точности, как ее муж.

Это был он, Джереми.

Джейсон Кавано стоял на пороге квартиры, которую, по словам адвоката, снимал его брат. Прежде чем он успел спросить у привлекательной шатенки, распахнувшей перед ним дверь, кто она такая, девушка смертельно побледнела. Он беспомощно наблюдал, как она закатила глаза и рухнула на пол, едва не врезавшись головой в дверной косяк.

Мужчина вздохнул и чертыхнулся себе под нос. Он, конечно, умел производить неизгладимое впечатление на женщин, но еще ни одна не падала без чувств к его ногам.

Его уже не в первый раз путали с братом, но с такой реакцией он столкнулся впервые. Да, на него, бывало, кричали, однажды даже выплеснули коктейль в лицо. Он мог только гадать, что мог Джереми сделать с этой бедной девушкой. Опустошил все ее кредитки и слинял? Переспал с ее лучшей подругой?

Когда дело касалось Джереми, вариантов оказывалось масса. Джейсон хотел всего лишь забрать вещи брата, если их еще не утилизировали. Он не знал, было ли у него что-то стоящее, да Джейсон и не был никогда сентиментальным человеком, но у него так мало осталось от брата... Пять лет назад, когда Джереми снова сорвался после курса лечения в реабилитационном центре, их отец отрекся от Джереми, лишил его наследства и выбросил из дома все, что

напоминало ему о непутевом сыне. Джейсон посылал брату ежемесячное содержание, несмотря на запреты отца.

Джейсон опустился на колени рядом с девушкой, которой было не больше двадцати пяти лет, и осторожно коснулся ее щеки. Кожа была теплой, и краски, казалось, возвращаются к ее лицу. Длинные каштановые волосы с рыжеватым отливом упали на ее лицо, а футболка слегка задралась, обнажив тонкую полоску кожи на животе, и Джейсон вдруг почувствовал себя почти вуайеристом.

- Эй. - Он слегка потряс девушку за плечо, и она пробормотала что-то неразборчивое. - Очнись.

Ее большие синие глаза распахнулись и попытались сфокусироваться на его лице.

- Что случилось?

- Ты отключилась, - ответил он, предлагая ей руку. - Сможешь сесть?

- Думаю, да.

Холли сгруппировалась, не отводя глаз от его лица.

Джейсон осторожно потянул ее вверх, и Холли смогла принять вертикальное положение, хотя голова у нее все еще кружилась.

- Все нормально? - спросил он, и она неуверенно кивнула, все еще глядя на него.

- Ты выглядишь в точности, как он. Только... - Она протянула руку и кончиком пальца коснулась его левой брови. - Шрама нет.

- Шрама нет, - согласился он.

Холли несколько раз моргнула и отдернула руку, словно только что осознала, что прикасается к незнакомцу.

- Прости. Просто я...

- Все в порядке. Джереми никогда не говорил, что у него есть брат-близнец?

Холли ошеломленно и немного смущенно покачала головой.

- Он говорил, что у него никогда не было семьи. Зачем он это сделал?

Джейсон задавался тем же вопросом миллионы раз. Джереми мертв, а Джейсон по-прежнему устраняет последствия его ошибок.

- Может, я войду, и мы поговорим? - сказал он.

Разговаривать на пороге квартиры было не очень удобно. Джереми явно обидел эту молодую женщину, и он собирается это исправить.

- Да, конечно.

Он поднялся и протянул руку, чтобы помочь ей.

Холли взяла его за руку и медленно встала. Девушка оказалась выше, чем он ожидал. К тому же она была чересчур худенькой и выглядела изможденной, темные круги залегли под ее глазами.

Джейсон засомневался. Вдруг она под кайфом и ей просто нужна доза? Может, она снабжала его брата наркотиками? Или, наоборот, он подсадил ее на иглу?

Девушка слегка покачнулась, и он обхватил ее за плечи.

- Не торопись.

- Пожалуй, мне лучше присесть, - сказала все еще бледная Холли.

Она нетвердой походкой подошла к дивану и осторожно опустилась на него. Вот тогда Джейсон и увидел пустые детские бутылочки, стоявшие на столе. Господи боже! Его брат пал настолько низко, чтобы обобрать мать-одиночку?

Он присел на краешек кофейного столика напротив девушки достаточно близко, чтобы поймать ее, если ей снова станет плохо.

- Ты давно знаешь Джереми?

- Чуть больше года.

- Вы встречались?

Она нахмурилась.

- Он не сказал тебе, что женился?

Джереми? Женился?!

- Нет, не сказал. Я не разговаривал с ним больше пяти лет. С тех пор, как отец оборвал с ним все связи.

- Тогда ты и о мальчиках ничего не знаешь.

- О мальчиках?

- наших сыновьях. Девоне и Маршалле.

Глава 2

Джейсону казалось, что из легких вышибли весь воздух.

Он приехал сюда в надежде найти сувенир, который напоминал бы ему о брате. Одежду или пару фотографий. Никогда, даже в самых смелых своих мечтах, он не думал найти здесь его отпрысков.

- У моего брата есть дети?

- Близнецы.

- Сколько им?

- Почти три месяца.

Ох, Джереми, что же ты наделал?

- Прости. Я ничего не знал.

- Значит, у мальчиков есть настоящая семья?

В глазах Холли засветилась искренняя надежда. По густым теням под ее глазами, по болезненной худобе Холли он догадался, что жизнь у нее в последнее время была несладкой.

- У нас есть дальняя родня в Великобритании, но из ближайших родственников остался только я.

- Ясно. У меня нет семьи, так что я подумала... - Ее столь очевидное разочарование задело его за живое. Но потом Холли сделала глубокий вдох и заставила себя улыбнуться. Возможно, она не такая уж хрупкая, какой показалась на первый взгляд. - Но зато у тебя будет что рассказать им об отце.

- Что он рассказывал тебе о своей семье?

- Он говорил, что вырос в приемных семьях.

Приемные семьи? Джейсон постарался обуздать растущий в нем гнев.

- Что еще он говорил?

- Что он был больным ребенком, и из-за болезни его никто не хотел усыновлять.

- А он говорил, что за болезнь у него была? - Он заметно напрягся.

– Рак. Он всегда боялся, что рак однажды вернется.

Джейсон стиснул зубы и постарался сохранить хладнокровие.

– У Джереми никогда не было рака. И в приемных семьях он тоже не рос.

Их с братом воспитывали родители в пентхаусе на Манхэттене. Мальчикам практически ни в чем не отказывали. Джереми никогда не нужно было утруждать себя, чтобы что-то получить.

– Он лгал мне? – Холли выглядела такой ошарашенной, что Джейсон заволновался, что она снова может упасть в обморок. – Но зачем?

– Потому что он всегда так делает. – Он помолчал и исправился: – Точнее, делал.

Боль отразилась на ее лице, и Джейсон отругал себя за несдержанность. Очевидно, она была очень привязана к его брату.

– Полиция решила, что это случайная передозировка?

Холли закусилась нижней губой и кивнула.

– Смертельная смесь рецептурных препаратов. —

Голос ее заметно дрожал.

Джереми был готов закинуть в себя что угодно, лишь бы словить долгожданный кайф, но предпочитал именно рецептурные лекарства.

– Ты не выглядишь удивленным, – заключила она.

– Его зависимость стала причиной, по которой отец порвал с ним все связи. Аресты, месяцы, проведенные в реабилитационных клиниках, – ничего не помогало.

Их отец использовал все свои связи, чтобы вытащить Джереми из тюрьмы, хотя, возможно, заключение пошло бы ему на пользу.

- Почему я этого не замечала? - спросила Холли, и Джейсон видел в ее глазах хорошо знакомые ему самому боль и смятение.

- Он умел хорошо это скрывать.

- Сначала я подумала, что он спит. - На глаза Холли навернулись слезы, и она часто заморгала, чтобы смахнуть их. - Врачи пытались реанимировать его, но было уже слишком поздно.

- Ты ничего не смогла бы сделать. Я знаю, это трудно, но ты не должна себя винить.

- Тебе легко говорить.

- Нет, нелегко.

То, как жил Джереми, накладывало свой отпечаток и на Джейсона, и он никогда не сможет об этом забыть. Вместе с болью от потери брата пришло и облегчение от осознания того, что он больше никому не причинит зла. Он не разобьет сердце своей жене. Его сыновья не увидят, как отец занимается саморазрушением. Его жена молода и красива, вряд ли она долго будет оставаться одна.

- Кажется, со всеми этими волнениями мы забыли познакомиться, - сказал Джейсон и осторожно улыбнулся.

- Похоже на то. Холли Шей.

- Джейсон Кавано. - Он протянул руку, и Холли пожала ее, снова заглядывая ему в глаза.

- Кавано? Но фамилия Джереми... - Она покачала головой, пытаясь осознать происходящее. - Его фамилия не Шей, правда? Он снова мне солгал.

– Ты не первая женщина, которой... – он замялся, пытаюсь подыскать наименее болезненное объяснение, – которой он представлялся чужим именем.

– А финансовые последствия тоже были? – осенила ее внезапная мысль.

Она явно сомневалась, но мимолетная вспышка страха, которую Джейсон увидел в глазах Холли, дала ему ответ. Обманывать незнакомых людей – это одно, но постоянно лгать собственной жене, матери своих детей...

– Сколько денег он у тебя взял?

Холли молча опустила взгляд.

– Он оставил тебя в долгах?

Холли прикусила нижнюю губу и кивнула.

– Долг большой? Ты можешь сказать мне правду. Это не ранит мои братские чувства, я уже давно понял, что собой представляет мой брат. Ничто из того, что ты мне расскажешь, не шокирует меня. К сожалению, это было истинной правдой.

Наконец она подняла голову и твердо посмотрела ему в глаза.

– В финансовом плане я полностью опустошена. Единственная ценная вещь, которая у меня есть, – это обручальное кольцо.

При упоминании о кольце Джейсон резко выпрямился. Неужели такое возможно?

– Могу я взглянуть на него?

– Конечно. – Холли вытащила кольцо из переднего кармана джинсов.

У Джейсона екнуло сердце: он думал, что кольцо утеряно навсегда. Что Джереми продал его за наличные или за дозу. Будь он проклят, в конце концов, у Джереми остались отголоски совести.

- Бриллиант в кольце настоящий.

- Откуда тебе знать?

- Это кольцо принадлежало моей матери.

Холли чувствовала себя обманутой. Это кольцо было последней надеждой преодолеть финансовую пропасть, в которую она попала. Но теперь, зная, что оно принадлежало матери Джереми и Джейсона, она не сможет его продать.

- Джереми старше меня на семь минут, поэтому после смерти мамы кольцо досталось ему, - сказал Джейсон. - Оно передается в нашей семье из поколения в поколение.

С тяжелым сердцем Холли протянула кольцо Джейсону.

- Ты должен взять его.

- Ты жена Джереми, - сказал он, - мать его детей. Теперь кольцо принадлежит тебе.

- Пожалуйста, возьми его.

- Ты уверена? - Джейсон с сомнением посмотрел на Холли.

- Абсолютно.

Широкий платиновый ободок с большим бриллиантом выглядел крошечным в его широкой ладони.

- Честно говоря, я был уверен, что Джереми давно уже продал его.

Джейсон положил кольцо во внутренний карман пиджака. Вместе с этим простым движением рухнули все надежды Холли на приличное будущее для нее и сыновей. Что ей теперь делать?

Должно быть, невеселые мысли отразились на лице Холли, потому что Джейсон нахмурился и озабоченно спросил:

– С тобой все в порядке?

– Да, – сказала она, нацепив привычную маску, которая всегда могла обмануть Джереми, никогда не сомневавшегося в искренности ее слов. Он всегда ей верил, и это поддерживало в их семье хрупкий мир.

Кажется, Джейсон сильно отличался от брата.

– Что-то не похоже, – сказал он, внимательно всматриваясь в ее глаза. Даже его лицо, столь похожее на лицо Джереми, было сейчас каким-то другим. – Если ты беспокоишься о деньгах, то не стоит.

– Мои денежные вопросы – не твоя проблема, – сказала она, надеясь, что на этом разговор и закончится.

– Теперь это моя проблема, – твердо сказал он.

– В этом нет необходимости, но я ценю твое предложение.

– Я возьму на себя твои долги, – продолжил Джейсон, словно не слышал ее, – и дам тебе все, что нужно, чтобы снова встать на ноги.

Ну уж нет! С тех пор, как она покинула дом приемных родителей, и до того времени, как вышла замуж за Джереми, Холли жила и обеспечивала себя самостоятельно. Это было непросто, но она научилась справляться со всеми трудностями. Сейчас Холли понимала, что, доверив управление семейными финансами Джереми, она совершила большую ошибку, но она не допустит ее еще раз.

– Я не могу тебе позволить сделать это.

Джейсон пристально смотрел на Холли в течение нескольких секунд, словно прикидывая, удастся ли ему изменить ее решение.

– Если ты этого хочешь...

– Именно этого.

– По крайней мере, позволь мне покрыть расходы на похороны. Я в долгу перед Джереми. И перед его детьми.

Если Холли позволит ему оплатить похороны, это снимет с нее часть долга. В конце концов, Холли решила на время засунуть свою гордость куда подальше.

– Хорошо, я не против.

Джейсон выглядел печальным, но на его лице читалось явное облегчение. Он был очень привлекательным мужчиной, что и неудивительно: Холли видела в нем точеные черты лица своего мужа, на которого сразу обратила внимание, когда он пришел на вечеринку, на которой они и познакомились. Никогда прежде она не спала с мужчиной на первом же свидании, но в ту ночь Холли ушла с вечеринки с Джереми.

Их секс не был умопомрачительным, но довольно приятным. Гораздо больше Холли понравилось просто быть рядом с ним. Ей нравилось, как двигались его губы, когда он говорил, как вопросительно изгибалась его правая бровь. Ей нравилось ощущать на себе его руки. Она чувствовала себя рядом с Джереми в безопасности.

К сожалению, по мере того как рос живот Холли, а ее физическое состояние становилось все хуже, Джереми перестал справляться с собой. Вместо того чтобы поддерживать жену, он ударялся в панику, и это она успокаивала и уверяла его, что всё в порядке, прогоняя прочь тревоги и страхи.

Холли убеждала себя, что, как только мальчики родятся, у них с Джереми все наладится. Но даже после того, как ее с детьми выписали из больницы и опасность для их жизни уже миновала, характер Джереми продолжал ухудшаться. Иногда он целыми днями не вставал с постели и начинал возмущаться, что близнецы занимают все свободное время Холли.

Она продолжала ждать, что все изменится к лучшему, что Джереми снова станет милым, обаятельным и любящим мужчиной, за которого она вышла замуж. Откуда ей было знать, что этого мужчины никогда не существовало?

- Если ты так долго не общался с Джереми, откуда узнал о его смерти? - спросила Холли.

- Мне позвонил мой адвокат. Впервые за пять лет ежемесячное пособие осталось нетронутым. Я понял, что что-то случилось.

- Он получал пособие? - Холли была шокирована, она снова почувствовала болезненный укол в сердце.

- Ты не знала, - утвердительно сказал Джейсон и сочувственно покачал головой.

Холли задумалась: а было ли в словах Джереми хоть сколько-то правды?

- Прости, если я задаю слишком личные вопросы, - откашлялся Джейсон. - Но откуда, как ты думала, он берет деньги? У него была работа?

- Джереми говорил, что будучи подростком, попал в ужасную аварию и серьезно повредил спину. А ежемесячно начисляемые деньги - это то, что причитается ему по судебному иску. Аварии не было, да? Как и иска...

Джейсона передернуло, как будто ему больно было признавать правду.

- Насколько мне известно - нет. Ты останешься здесь, в городе? - спросил Джейсон.

Мысль о том, как она будет искать квартиру и работу, наполнила сердце Холли паническим страхом.

- Я... я пока не знаю.

- Я хотел бы познакомиться со своими племянниками. Теперь они - моя единственная семья.

– Конечно. Я буду только рада. Как только мы переедем, я дам тебе знать.

Хотя Холли и старалась всеми силами сохранить лицо, скептический взгляд Джейсона дал ей ясно понять, что она не смогла его провести. Он смотрел на нее теми же пронзительно-голубыми глазами, что и у брата. Такими похожими, и в то же время совсем другими.

– Тебе некуда идти, так ведь?

Холли расправила плечи, гордо подняла подбородок и сказала с уверенностью, которой на самом деле не ощущала:

– Я что-нибудь найду.

– Ты говорила о продаже кольца. У тебя есть другие средства? Может, у Джереми была страховка жизни?

– Разберусь как-нибудь.

– Значит, нет, – вздохнул он и пробормотал что-то себе под нос. – Он оставил тебя ни с чем.

О нет! Он оставил ее с огромным долгом и двумя голодными ртами. Холли опустила взгляд и сцепила руки замком на коленях, чтобы Джейсон не заметил, как сильно они дрожат.

– Мы справимся.

– Как?

– Прошу прощения? – моргнула она.

– Как ты справишься? Какой у тебя план действий?

Хороший вопрос...

- Ну, я еще не все выяснила, но я займусь этим в ближайшее время.

Когда Холли встретила Джереми, она только-только переехала в Нью-Йорк с подругой, вместе с которой выросла во Флориде. Тогда ей казалось, что знакомство с Джереми – это судьба. Но сейчас, когда ее жизнь полностью разрушена, она задумывалась о том, что лучше бы никогда не встречала его, если бы не ее сыновья.

Хотя голос Холли был полон уверенности, ее глаза выдавали правду. Джейсон видел, что в глубине души она до смерти напугана дальнейшими перспективами. Ему было предельно ясно, что она не может обеспечить ни себя, ни детей. А он может помочь. Если только Холли позволит ему это сделать.

Самым серьезным препятствием будет ее гордость, которой у Холли оказалось в избытке. Но Джейсон уже очень давно для себя уяснил, что между гордостью и безответственностью очень тонкая грань.

Джейсон услышал плач младенца и понял, что он доносится из радионяни, стоящей на столике. А потом к плачу присоединился и второй голос.

Холли тяжело вздохнула, она выглядела уставшей и изможденной. Джейсон вдруг подумал, что у нее уже давно не было полноценного сна. Он с трудом мог представить себе, как трудно жила эта молодая женщина, недавно ставшая вдовой, с двумя малышами. А теперь пришел он, и оказалось, что все, что ей говорил муж, – вранье от первого до последнего слова.

- Хочешь увидеть племянников? – спросила она.

Сердце Джейсона подпрыгнуло в груди от радости предстоящей встречи с детьми, которые теперь были его единственной семьей.

- Конечно.

Холли поднялась с дивана и слегка покачнулась, но довольно быстро приняла равновесие.

– Кажется, голова у меня все еще немного кружится, – слабо улыбнулась Холли.

Джейсон немедленно встал, чтобы быть готовым в любой момент подхватить Холли, если он вдруг пошатнется или того хуже – снова потеряет сознание. Он же понятия не имеет, что делать с вопящими младенцами! Он внимательно следил за Холли, и когда она открыла дверь в детскую, понял, что у его племянников отличные легкие. Ему и в голову не приходило, что два настолько крошечных создания могут выдавать такие децибелы!

Холли включила свет, и Джейсон затаил дыхание, заглядывая через бортики детских колыбелей. У него не осталось никаких сомнений: дети выглядели в точности как они с братом примерно в этом же возрасте. Холли взяла на руки плачущего младенца и протянула его Джейсону.

– Познакомься, Джейсон, это Девон, – мягко проговорила Холли. Джейсон стоял неподвижно, не зная, что делать. – Он не кусается.

Джейсон взял малыша, и тот мгновенно успокоился. Он казался таким крошечным в больших мужских руках, голубые глаза были удивленно распахнуты. Казалось, он был совершенно невесомым.

– А этот маленький нытик – Маршалл, – сказала она, доставая малыша из второй кровати. Холли обняла мальчика и погладила его по спинке, но плач не прекращался. Видимо, Маршалл отличался не слишком покладистым характером.

– Нашего деда звали Маршаллом, – тихо пробормотал Джейсон.

Холли повернулась к нему, глядя, как неловко он держит младенца.

– Он не сломается.

– Никогда не держал таких маленьких детей, – признался Джейсон, чувствуя себя не в своей тарелке. По работе он встречался с самыми влиятельными людьми страны, но при этом совершенно не знал, что делать с крошечным кряхтящим комочком. – Он выглядит таким хрупким. Вдруг я его уроню?

– Не уронишь, – сказала Холли, и он надеялся, что ее уверенность не беспочвенна.

Он посмотрел, как Холли держит маленького Маршалла на плече, аккуратно поддерживая одной рукой под подгузник, а второй – за спинку, и точно так же перехватил Девона. Малыш немножко приподнял голову и посмотрел на Джейсона своими голубыми глазами, и новоиспеченный дядя понял, что мальчик вовсе не такой хрупкий, как ему поначалу показалось.

Холли положила плачущего Маршалла на пеленальный столик и ловко сменила ему подгузник, тихо воркуя с ним спокойным голосом, полным неподдельной материнской любви. Джейсону вдруг захотелось, чтобы Холли и ему также искренне улыбнулась.

Джейсон тут же одернул себя: Холли – вдова его брата! Но, черт возьми, какая же она красивая...

Женщины, по его наблюдениям, делились на две категории. Одни стремились к традициям, семье и детям, а другие полностью отрицали эти каноны. Джейсон предпочитал последних. Некоторым людям семья и брак просто не подходят.

– Меняемся. – Холли повернулась к Джейсону и передала ему в руки Маршалла, а сама забрала Девона.

– Хочешь помочь мне их покормить?

– Я не знаю, что нужно делать, – растерялся он.

– В этом нет ничего сложного, – с улыбкой заверила его Холли.

Джейсон не смог не восхититься ею: после всего, через что прошла эта девушка, она не утратила способности улыбаться.

Джейсон сел на диван, держа племянника на руках, а малыш жадно присосался к бутылочке и уставился на него.

Джейсон никогда не хотел детей и делал все возможное, чтобы избежать отцовства. Но, если он собирается стать хорошим дядей для мальчиков, ему придется как минимум научиться о них заботиться. Если, не дай бог, что-то случится с Холли, он будет нести за них ответственность. А если что-то случится с ним самим, если болезнь вернется, кто позаботится о нем?

В сухих подгузниках и с полными животиками мальчики безмятежно уснули, и Джейсон помог Холли уложить детей в кровати.

– И с какой периодичностью ты все это проделываешь? – поинтересовался он у Холли, когда та мыла бутылочки в раковине.

– Каждые три часа. Иногда чаще, иногда реже. Они не спят больше четырех часов подряд.

Джейсон сделал нетрудные расчеты в уме: восемь раз в день, двое младенцев – и все сама. Он ощутил внезапное уважение ко всем матерям-одиночкам.

– Как ты справляешься в одиночку?

– Я научилась работать в режиме многозадачности, – беспечным голосом ответила она.

У него сложилось впечатление, что все далеко не так просто, как пытается это показать Холли. Как она собирается найти работу, если у нее двое малышей на руках? Ясли? Назовите его старомодным, но он бы хотел, чтобы племянников растила их мать. Как мать воспитывала Джереми и его самого. У Джейсона остались самые светлые воспоминания о раннем детстве. Тогда жизнь была практически идеальной.

– Спасибо за помощь. – Холли домыла бутылки и вытерла руки кухонным полотенцем.

– В любое время, – сказал Джейсон. Он действительно имел в виду именно это. – На следующей неделе я снова буду в городе, и я надеялся провести с детьми какое-то время.

- Ты не живешь в Нью-Йорке?

- После смерти отца я переехал на север штата.

Дом у озера принадлежал их семье уже не одно поколение, и он всегда был любимым местом Джейсона.

- Джереми часто говорил о нашем переезде на север штата, о покупке дома в небольшом городке, с большим садом и детской площадкой для мальчиков. Не могу перестать думать о том, что это, наверное, тоже было враньем.

Вероятно, так оно и было. Джереми предпочитал анонимность, которую давал большой город. Не говоря уже о легкости, с которой он мог достать наркотики в таком мегаполисе, как Нью-Йорк. Что-то подсказывало Джейсону, что ничего не изменилось... Джейсон же, наоборот, всегда стремился к размеренному темпу жизни.

- Вы с мальчиками должны приехать ко мне в гости, - внезапно сказал он, и глаза Холли осветились радостью и надеждой.

- С удовольствием. Но ты уверен, что для нас найдется место? Мне не хотелось бы тебя стеснять.

Сначала Джейсон подумал, что она шутит, но потом понял, что Холли ничего не знает об их семье и финансовом положении. Наверное, лучше пока ей не знать, что когда-нибудь ее сыновья унаследуют многомиллионное состояние. Слишком много потрясений для одного вечера. Хотя отец и лишил Джереми наследства, Джейсон позаботится о Холли и ее сыновьях.

- Места у меня в доме достаточно, - заверил он Холли.

Может быть, когда она увидит дом и поймет, какой хорошей может быть жизнь для нее и детей, Джейсону удастся уговорить ее остаться? Может, она даст ему шанс исправить то, что натворил его брат? Он обязан сделать это ради своих племянников.

И ради самого себя.

Глава 3

Джейсон сидел в «Охотничьей таверне», самом популярном питейном заведении городка в компании своего лучшего друга и по совместительству адвоката Льюиса Пеннингтона.

– Ты уверен, что ей можно доверять? – спросил Льюис после того, как Джейсон рассказал ему историю про невестку и племянников. – Не мне тебе говорить, с какими людьми общался твой брат. Она могла обвести тебя вокруг пальца.

Джейсон так не думал.

– Льюис, она была настолько шокирована, что упала в обморок, когда меня увидела. Кажется, она действительно не имела ни малейшего понятия, кто такой Джереми на самом деле.

– Или она такая же хорошая актриса, как и твой брат.

– Или она просто невинная жертва. Когда Холли приедет сюда, я попрошу ее остаться со мной. По крайней мере, до тех пор, пока она не наладит свои денежные дела и не встанет на ноги.

Джейсон оставил Холли свой номер телефона и просил звонить, если ей что-нибудь понадобится. Она позвонила на следующее утро, голос ее был усталым и раздраженным. Холли спросила, может ли она принять его приглашение погостить прямо сейчас, потому что ей просто необходимо провести несколько дней вдали от города. На заднем фоне слышался оглушающий рев младенцев. Джейсон искренне восхитился тем, что она не постеснялась признать, что ей нужна помощь и что помощи она попросила именно у него.

– Ты ничего не знаешь об этой женщине, – вслух рассуждал Льюис. – Тот факт, что она является матерью твоих племянников, не должен затуманить твоё непредвзятое мнение.

– С таким братом, как Джереми, я научился неплохо разбираться в людях.

- Может, и так, но я бы на всякий случай припрятал ценные вещи, - предостерег Льюис. Джейсон пригвоздил друга взглядом. - По крайней мере, позволь мне покопаться в ее прошлом, вдруг всплывет что-то криминальное.

- Если ты настаиваешь... Но я сомневаюсь, что ты что-то найдешь.

- Когда прибывает ее поезд?

Джейсон бросил взгляд на часы.

- Через час.

Джейсон предлагал заехать за Холли и мальчиками в их нью-йоркскую квартиру, но она настояла на том, что они самостоятельно доберутся на поезде. А когда он попытался отговорить ее от этой идеи, она лишь сильнее заупрямилась. Хотя Джейсон практически не знал Холли, он понял, что заставить ее делать то, чего она не хочет, практически невозможно.

- Если ее финансовое положение столь плачевно, почему ты просто не выплатишь ее долг и не оставишь жить в городской квартире? Любая женщина на ее месте согласилась бы.

Джейсон прекрасно понимал, что гордость не позволит Холли принять такого рода помощь. И хотя такое упрямство раздражало его, он не мог в глубине души не уважать ее за это.

- Я предлагал ей оплатить долги Джереми и помочь начать жизнь с чистого листа.

- И?..

- Она не возьмет ни цента. - Джейсон сделал глоток и поставил бокал на барную стойку.

- Seriously? - Брови Льюиса удивленно поползли вверх.

- Более чем.

- Неужели она такая независимая?

- Ты даже не представляешь насколько.

- Привлекательная?

Очень!

- Это не имеет значения.

- Она тебе понравилась?

Да, черт возьми! А кому бы она не понравилась?

- Холли - вдова моего брата. И мои чувства не имеют никакого значения.

- Имеют, если ты собираешься жить с ней под одной крышей! Чувства приходят вне зависимости от того, хочешь ты этого или нет.

- Мой единственный интерес - это племянники.

- А что, если она откажется жить в твоём доме?

- Ну, не могу же я её заставить.

- В этом нет необходимости.

- Что ты имеешь в виду? - нахмурился Джейсон.

- У тебя есть механизм воздействия на неё.

- Какой же?

– Твои племянники. Ты можешь пригрозить ей, что подашь судебный иск на право опеки над ними.

– На каком основании? Она прекрасная мать.

Не говоря уж о том, как ужасно это отразится на детях: сначала потеряли отца, а потом могут и матери лишиться.

– Если у нее действительно совсем нет денег, как ты утверждаешь, последнее, что ей нужно, – судебное разбирательство. Ты можешь склонить ее к сотрудничеству.

Или подвести ее к самому краю пропасти. Джейсон предполагал, что договориться с Холли будет непросто, но он никогда не опустится до таких крайностей. Однако, если подозрения Льюиса подтвердятся, он будет безжалостным. Джейсон сделает все, чтобы обезопасить детей. Но он не собирался делать преждевременные выводы. В отличие от отца, который был скор на расправу, Джейсон всегда предоставлял оппонентам презумпцию невиновности.

– Как Миранда? – спросил он Льюиса.

– Снова на гормонах, – вздохнул он и закатил глаза.

Льюис с женой безуспешно пытались зачать ребенка в течение трех лет. Они перепробовали все методы: от лечения в клиниках до гомеопатии, но все безрезультатно. Сейчас у них была третья попытка ЭКО за девять месяцев, и эмоционально это измотало обоих супругов. Хотя, как предполагал Джейсон, Миранде было гораздо труднее, потому что у Льюиса был сын-подросток от первого брака.

Джейсон никак не мог понять, почему у таких людей, как Джереми, неспособных нести банальную ответственность за своих детей, не было никаких проблем с зачатием, в то время как у таких хороших людей, как Льюис и Миранда, готовых подарить всю свою любовь ребенку, ничего не получается уже очень долгое время.

- Когда у вас следующая процедура? - поинтересовался Джейсон.

- В следующую пятницу, - мрачно сказал Льюис, не отрывая взгляда от бокала с тридцатилетним скотчем. - И вне зависимости от результата, эта попытка будет последней.

- Что? - Джейсон с громким стуком поставил свой пивной бокал на стол. - Вы сдаетесь?

- Три года постоянных неудач не самым лучшим образом сказались на нас обоих. Мы стали подумывать об усыновлении ребенка из другой страны.

- Это трудоемкий процесс, - сказал Джейсон, и Льюис согласно кивнул.

- Но когда наш запрос одобрят, мы, по крайней мере, увидим свет в конце туннеля.

- А суррогатное материнство вы рассматривали?

- После рождения ребенка суррогатная мать может передумать! Это морально уничтожит Миранду.

- Мне очень жаль, Льюис. Я бы хотел хоть чем-нибудь помочь, если бы только мог.

- Мы справимся.

Да, не хотел бы Джейсон оказаться на месте Льюиса и Миранды. Несмотря на годы рефлексии и самоанализа, Джейсон смирился с тем, что у него никогда не будет собственной семьи. А сейчас, кажется, у него может появиться семья, хотя он сам этого не ожидал.

Это была самая долгая поездка на свете.

Холли надеялась, что близнецы проспят большую часть пути, но они капризничали, плакали, спали урывками и по очереди, да и вообще вели себя безобразно. К тому времени, как Холли уложила детей в коляску, чтобы выйти наконец из поезда, она успела исчерпать последний заряд сил и держалась на чистом адреналине. Она уже сто раз пожалела, что не позволила Джейсону привезти их на машине. Но сейчас, сидя в большом черном внедорожнике Джейсона, она внезапно почувствовала, что и адреналин тоже заканчивается.

После сегодняшней поездки Холли явственно поняла, что, если она собирается быть хорошей матерью своим близнецам, ей стоит засунуть свою гордость куда подальше и чаще принимать постороннюю помощь. Ради детей. Сейчас они в основном спят и едят, но что будет, когда они начнут ползать, ходить, залезать в шкафы? Холли знала, что сейчас должна была быть в Нью-Йорке и искать работу и новое жилище, а эти небольшие каникулы были несвоевременными и эгоистичными, но она чувствовала, что начинает сходить с ума.

Пока Джейсон убирал сумки в багажник, Холли обернулась назад, чтобы посмотреть на сыновей, пристегнутых в автокреслах: они оба мирно спали. Холли готова была расплакаться от облегчения, но даже на это у нее не было сил.

– Трудная выдалась поездка? – спросил с улыбкой Джейсон, садясь на водительское место.

От этой улыбки по коже Холли пробежали мурашки: от затылка до пальцев на ногах. Черт возьми, это еще откуда взялось? Она отвернулась к окну, делая вид, что внимательно рассматривает пейзаж, и надеясь, что Джейсон не заметил, как предательски порозовели ее щеки. Это совершенно не помогало! От него исходил тонкий мускусный аромат, который безумно смущал ее.

Холли пыталась сопротивляться нахлынувшим эмоциям, но это было бесполезно. Тепло разливалось по ее венам, заставляя кожу краснеть. Она чувствовала себя беспомощной и взволнованной.

За все то время, что она провела с Джереми, она ни разу не испытала такого сильного физического возбуждения от одной только улыбки. По правде говоря, у нее не было секса уже полгода, а по ощущениям целый год. А то и все пять.

Она не должна сейчас думать о сексе! Но чем сильнее Холли старалась отогнать от себя эти мысли, тем сильнее сопротивлялся ее мозг.

- Все готовы? - спросил Джейсон.

Холли чувствовала на себе его внимательный взгляд, и ей пришлось посмотреть ему в глаза, иначе это было бы просто невежливо.

Надеясь, что щеки успели хоть немного побледнеть, она посмотрела на Джейсона. Как ни странно, она больше не видела в нем Джереми. Хотя внешне они и были абсолютно одинаковыми, но характер и поступки Джейсона радикально отличали его от брата.

- Ты хорошо себя чувствуешь? - нахмурился Джейсон. - У тебя щеки красные.

Вот черт!

- Все в порядке, я просто устала.

Джейсон прищурился и протянул руку к Холли. Он коснулся ее щеки своими прохладными и на удивление нежными пальцами, а потом осторожно коснулся ее лба тыльной стороной ладони, совсем как делала ее мама, когда Холли была маленькой. Холли показалось, что она вот-вот растает, и тот факт, что Джейсон касался ее, вовсе не добавлял ей ясности ума.

Сегодня он был одет гораздо проще: на нем были темные слаксы и белоснежная рубашка поло, оттенявшая его загорелое лицо. Учитывая, что подходила к концу только первая неделя июня, Холли сделала вывод, что он много времени проводит на открытом воздухе. Живи она рядом с озером, она наверняка тоже проводила бы много времени на улице.

- Чтобы добраться до моего дома, нам надо проехать через город, - сказал Джейсон, выруливая со стоянки. - Тебе нужно куда-нибудь заехать или сразу домой?

- Лучше сразу домой. Нам далеко?

– Десять минут от города. Я живу на дальней стороне озера.

Охотничья бухта выглядела именно так, как представляла себе Холли северную часть штата. Городок был чистым и немного старомодным, но очень уютным. Она опустила стекло автомобиля и вдохнула свежий воздух, столь отличный от городского.

Пока они ехали по главной улице, Джейсон немного рассказал ей об истории города, магазинах и частном бизнесе. Они проехали мимо пристани и частного яхт-клуба. Холли насчитала как минимум дюжину роскошных яхт, от которых пришел бы в неопишуемый восторг ее сводный брат Тайлер. Холли спрашивала себя, был ли этот городок таким же шикарным, когда Джейсон и Джереми были детьми? Еще совсем недавно предполагалось, что Джереми в детстве жил на улице и голодал.

Даже одно его имя причиняло Холли нестерпимую боль. Ее все еще изумляло, сколько небылиц рассказывал о себе Джереми и как она умудрилась выйти замуж за человека, которого в общем-то и не существовало никогда? Оглядываясь назад – а она это делала несчетное количество раз с тех пор, как познакомилась с Джейсоном, – она осознала, что жизнь с Джереми никогда не была романтической любовной историей. Они познакомились и стали встречаться, а через три месяца Холли поняла, что беременна. Когда Джереми начал настаивать на женитьбе, она подумала, что настоящая взаимная любовь придет к ним позже, когда они узнают друг друга получше. Но она глубоко ошибалась. Она вообще не знала Джереми. Человека, в которого она влюбилась, не существовало.

Холли чувствовала себя преданной и опустошенной.

– Красивый город, – сказала она Джейсону. – Похоже, ты много о нем знаешь и со многими знаком.

– В детстве мы с Джереми проводили здесь каждое лето с мамой, бабушкой и дедушкой, а отец приезжал на выходные.

Холли не могла представить себе лучшего места, чтобы провести лето. Или зиму.

– Ты живешь здесь круглый год?

- Да.

- А от дома далеко до озера?

- Ближе только в плавучем доме.

- Ты живешь у самого озера? - Холли удивленно моргнула.

- Прямо напротив города.

Холли посмотрела на озеро через окно машины.

Она едва различала силуэты домов, спрятавшихся за густыми деревьями. За высокими соснами она разглядела огромное деревянное здание. Возможно, это отель или чье-то охотничье угодье - в любом случае, здание слишком большое, чтобы быть чьим-то домом.

- Отсюда можно увидеть твой дом? - спросила она Джейсона, когда они проехали мимо аптеки, бара и гостиницы.

- Едва ли. Я покажу его тебе в следующий раз, когда мы будем в городе.

Они выехали за пределы города и свернули на двухполосную дорогу, окружавшую озеро. Солнечные блики падали на лобовое стекло сквозь плотные кроны деревьев, ароматы леса заполнили автомобиль. Холли закрыла глаза и глубоко вдохнула, чувствуя, как нервное напряжение постепенно отпускает ее. Впервые со дня смерти Джереми она позволила себе хоть немного расслабиться.

- Такого в городе не увидишь, - сказал Джейсон и кивнул в сторону семейства оленей, кормившихся недалеко от дороги. Казалось, они стояли так близко, что их можно погладить прямо через открытое окно автомобиля.

Машина подъехала к небольшой поляне, и взгляду Холли открылся охотничий домик из темного дерева, стоящий в глубине леса. Но когда они подъехали к главному входу, она поняла, что ошиблась: это не охотничий домик, а огромный особняк.

Холли сделала глубокий вдох и приказала себе не волноваться раньше времени. Ей стоило догадаться: люди со средним достатком не проводят все лето в доме у озера. Для нее этот факт должен был послужить первым признаком того, что семья Джереми довольно состоятельная, но она и предположить не могла, насколько.

Значит, Джереми каждое лето проводил здесь, а не скитался по улицам в поисках пищи?

Холли затошнило от отвращения. Остатки теплых чувств и уважения к умершему мужу стремительно испарялись. Никто еще не разочаровывал ее так сильно, как Джереми.

Джейсон припарковался у самой двери, заглушил двигатель и выжидающе посмотрел на Холли.

– Добро пожаловать домой.

Глава 4

Холли выглянула в окно и посмотрела на трехэтажный дом из темных брусьев. Она никогда не видела домов с таким большим количеством окон. Наверное, вид, открывавшийся изнутри особняка, был просто изумительным. Каким-то непостижимым образом дом казался классическим и современным одновременно.

– Кажется, ты не преувеличивал, говоря, что у тебя найдется для нас свободная комната.

– Я просто не хотел огорошить тебя, – слегка поморщился Джейсон.

– Понятно.

– Ты не сердишься?

Она улыбнулась и покачала головой. Как она могла сердиться? Он действовал из лучших побуждений, и это было самым главным. К тому же, узнай она истинный масштаб лжи Джереми одним разом, это раздавило бы ее. А открытие правды небольшими порциями переносилось гораздо легче.

Входная дверь открылась, и на порог дома вышла пожилая пара. Холли немного растерялась, но потом поняла, что они, скорее всего, работают у Джейсона.

– Вы, должно быть, Холли, – сказала женщина с ярко выраженным новоанглийским акцентом и энергично пожала ей руку. – Мы очень рады, наконец, с вами познакомиться.

По прикидкам Холли, пара недавно разменяла седьмой десяток.

– Холли, это Фей и Джордж Хендерсоны, – представил их Джейсон.

– Приятно познакомиться с вами.

– Взаимно, – пророкотал Джордж низким голосом.

У него было обветренное грубое лицо, словно высеченное из камня, и крупная мускулистая, несмотря на возраст, фигура.

– Дайте поскорее увидеть маленьких ангелочков, о которых я столько слышала! – сказала Фей, потирая ладони, глаза ее сияли.

Джейсон открыл заднюю дверь машины, и Фей, заглянув внутрь, тихонько ахнула, глаза ее мгновенно наполнились слезами.

– О, Холли, они просто чудесные. Твои родители гордились бы ими, Джейсон. Правда, Джордж?

– Конечно. – Джордж заглянул в машину через плечо жены.

– Давайте проводим Холли в ее комнату, – предложил Джейсон.

Джейсон и Фей взяли мальчиков, которые даже не шелохнулись, а Джордж взял сумки. Внутри дом оказался очень просторным, а огромные окна создавали впечатление, что дом – это продолжение леса. Большой камин и кожаная мебель выглядели очень уютно, а лестница, ведущая на второй этаж, просто поразила Холли: широкая, с резными лакированными перилами. Холли на ватных ногах поднялась наверх вслед за Джейсоном.

Наверху располагался большой холл с удобной мягкой мебелью и множеством книжных шкафов от пола до потолка, полки провисали от тяжести книг. Такое количество книг Холли до сей поры видела только в библиотеке. Сквозь огромные французские окна открывался потрясающий вид на озеро и причал.

– Просто невероятно, – сказала она Джейсону, все еще державшему в руках автокресло со сладко спящим Девонем. – Теперь я понимаю, почему ты предпочитаешь жить здесь, а не в городе.

– Я всегда считал это место своим настоящим домом, – признался он, ведя Холли в сторону гостевой спальни.

Заглянув в комнаты, двери которых были открыты, Холли отметила про себя, что все они были очень просторными и обставлены с большим вкусом.

– А где твоя комната? – спросила Холли.

От одной только мысли, что ночью ее и Джейсона будет разделять лишь пара комнат, сердце Холли подпрыгнуло к самому горлу. Он указал вверх, на потолок.

– Наверху, в лофте.

Ого! Еще один этаж? Кажется, это немного чересчур для одного человека.

– Это детская, – сказал он, открывая плечом приоткрытую дверь.

Детская? Зачем одинокому парню детская?

По правде говоря, она почти ничего не знала о Джейсоне. Знала, что он никогда не был женат и детей у него нет. А вот сознательный это выбор или стечение

обстоятельств – она не знала. Но Холли отметила, что вся мебель в детской была современной и абсолютно новой.

– Ты купил мебель, – растерянно проговорила Холли. Окинув взглядом комнату, она поняла, что здесь было абсолютно все, что могло ей понадобиться. И все в двойном экземпляре: две кровати, два комода с пеленальными столиками, даже два шкафа. И огромное количество игрушек. – Комната прекрасная.

Джейсон поставил автокресло на пол рядом с одной из кроваток.

– Я бы рад приписать себе заслуги, но Фей – настоящий гений. Я понятия не имел, что тебе может понадобиться.

– Да ладно тебе! – отмахнулась от комплимента Фей и отстегнула ремни, удерживавшие Маршалла в автокресле.

– Ты сделал это все ради одного небольшого визита?

– Одного из многих, я надеюсь. – Джейсон повернулся к Холли.

Он мягко улыбнулся, и что-то в его взгляде заставило внутренности Холли сжаться от почти болезненной неги. В течение нескольких секунд они просто молча стояли, глядя друг на друга, и Холли готова была поклясться, что на какой-то миг застыло даже время.

– Почему бы тебе не показать Холли ее комнату, а я пока побуду с мальчиками? – сказала Фей, поднимая Маршалла на руки.

– Я возьму их. – Холли с трудом оторвала взгляд от Джейсона.

– Ерунда, – сказала Фей. – Ты устала. Устраивайся, а я позабочусь об этих ангелочках.

Если бы Фей была с ними в поезде, она бы не торопилась называть мальчиков ангелами.

Холли пошла было за Джейсоном, но на пороге комнаты заколебалась и повернулась, чтобы посмотреть на сыновей. С тех пор как их выписали из больницы, она не выпускала их из виду. И хотя они уже были абсолютно здоровы, ладони Холли вспотели от того, что она оставляет малышей с практически чужим человеком.

- Иди, - сказала Фей и понимающе улыбнулась. - Я вырастила Джейсона и Джереми.

- Хорошо, спасибо. - Холли пообещала себе, что научится принимать помощь.

Ее комната была следующей. В ней была огромная ванная комната и собственная гардеробная. Двухспальная кровать с резным подголовником заправлена сшитым вручную покрывалом.

- Кажется, эта комната больше, чем вся моя квартира, - сказала она Джейсону. - Дом прекрасен. Спасибо, что пригласил нас погостить.

- Вам здесь всегда рады, - улыбнулся он, и Холли снова показалось, что она тает под его взглядом.

Ей было трудно смотреть на него и не тонуть в глубине его глаз. Она не припоминала, чтобы взгляд Джереми действовал на нее так же.

Она просто устала. И обескуражена. Нужно поспать пару часов, и все прояснится. По крайней мере, Холли на это надеялась.

- Может, хочешь прилечь? - Джейсон словно прочел ее мысли.

Ох, хорошо бы! Холли подошла к кровати и провела ладонью по покрывалу. Оно было настолько красивым, что она побоялась испортить или смять его.

- Неужели я снова посплю на настоящей кровати?

- У тебя нет кровати? - озадаченно спросил Джейсон.

- Есть, конечно. Но я... понимаешь... я нашла ней его.

– Извини, я не знал, – поморщился Джейсон.

– Ты не мог знать.

– Мы ведь с тобой так и не поговорили об этом, – сказал Джейсон.

Не говорили, но стоило бы. Холли присела на краешек кровати.

– Рассказывать особо нечего, по правде говоря. Когда я вошла в спальню, я подумала, что он просто спит. Подойдя ближе к кровати, я поняла, что что-то не так. Потом я... – Она остановилась и нервно сглотнула. – Он был уже холодным, и я поняла, что про шло какое-то время...

Джейсон вздрогнул, словно подробности о смерти брата причиняли ему физическую боль. Несмотря на все недостатки Джереми, он всегда оставался его братом-близнецом.

– Прости, – сказал он. – Я не хотел ворошить твои воспоминания.

Ни дня, ни часу не прошло, чтобы в ее голове не всплывал образ умершего мужа, лежащего на их супружеской постели. Ничто из того, что он сделал, никакая ложь не заставили бы Холли желать ему смерти. И хотя его смерть все еще причиняла ей боль, ее чувства к Джереми радикально изменились с тех пор, как она узнала о нем правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/selmer_mishel/voploschenie-greha

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)